

Гламур – амур – тужур?

С телеэкрана нам жалуются: стоит автору предложить что-нибудь требующее умственного напряжения, как руководители ведущих каналов снисходительно машут рукой: ну что вы, с этим идите на «Культуру», у нас – другие задачи. Канал «Культура» уже превратился в этакое культурное гетто, куда, как в темный чулан, стаскивают ненужную классическую мебель. Дельцами от культуры придуман даже удивительный по своей циничности термин: «нетленка». Нетленное, то есть произведение для высоколобых. А для простонародья годятся новые русские бабки с их юмором ниже пояса. Не гениальное, а генитальное, простите за каламбур.

Вот об этом шла речь в программе А. Архангельского «Тем временем» – естественно, на «Культуре», где ж еще? Обсуждали и сравнивали культуры элитную, гламурную, массовую. Элитная культура нынче не пользуется спросом, говорили нам, все художественные силы брошены на добывание «бабок». Финансовый успех стал синонимом успеха вообще. И это не только у нас, едва ли не вся западная культура пустилась во все тяжкие. «Картина» знаменитого, заметьте, американского художника Энди Уорхола продана за десять миллионов долларов. А суть в том, что ее автор помочился на холст. Бешеный успех! Что, покупателю неясно, какая этому холсту настоящая цена? Но «это» можно потом перепродать, и с выгодой!

В Индии и Китае, говорили на передаче, столь популярные у нас голливудские блокбастеры успехом не пользуются: народ по-прежнему любит свое самобытное искусство. Европейское же искусство практически утратило национальные черты, усреднилось. Верным доказательством служит то, что российские кинодеятели гордятся (!): наши боевики стали получаться не хуже американских!

Так что же, массовая культура – это однозначно плохо? Да нет, почему же. Диккенс и Дюма – это ведь тоже массовая культура, «Преступление и наказание» – это блестяще построенный детектив, Акунина опять же можно вспомнить или ту же Агату Кристи.

А гламур? Некоторые участники передачи защищали и этот жанр: что плохого в том, что наше уставшее от вечных неурядиц население посмотрит на «красивую жизнь»? Наверно, кому-то интересно представить себя нежащимся в шезлонге на палубе очередной яхты Романа Абрамовича или небрежно швыряющим пятьсот долларов чаевых официанту в Куршевеле. Ля дольче вита, так сказать, сладкая жизнь наших богатых соотечественников.

А вот вам амур. Недавно нам показали длинную передачу, где молодежь весело обсуждала, какой секс предпочтительнее, короткий или длинный? Слушать их резоны было забавно. Говорили они, правда, такое, что пересказывать нелегко, но мы же теперь все такие современные, западные, правда?

Я почти не иронизирую: я и впрямь несколько завидую раскованности современной молодежи. Меня только смущает, что эта раскованность – от поглощаемой ими в немереных количествах массовой культуры, западной и отечественной. Не Диккенса, нет, – кто его нынче читает, даже в Англии? – маскультуры самого низкого пошиба. Количество ее давно превзошло все мыслимые масштабы. С экрана телевизора и из желтой прессы можно теперь узнать, какая шляпка была на голове популярной певицы на последней презентации, какая попзвезда с кем прижила незаконного ребенка, какой певец бросил какую по счету жену и какая у вашего кумира сексуальная ориентация.

И не говорите мне, что все это не пользуется успехом у «широкой публики». Маскультура поддерживается миллионями, ведь она так проста и понятна. Без малейшего на-

пряжения можно все это читать и смотреть, чтобы тут же забыть, освобождая место для новых подобных впечатлений.

Гламур, амур... Осталось объяснить последнее слово заголовка этой статьи. «Тужур» по-французски значит «всегда». Боюсь, что теперь всегда с нами будет вот так вот понимаемый амур и притягательный, недостижимый, блистательный гламур. Как иронизировал Маяковский, «даже мерин сивый желает жизни изящной и красивой». Это его стихотворение так и называется: «Даешь изящную жизнь!»

Но недаром А. Кончаловский в ходе передачи вспомнил Чехова: надо, говорил этот последний, не опускать театр до уровня народа, а народ поднимать до уровня театра. Современные творцы маскультуры, увы, это поколение «да», готовое дать любую продукцию, которая обеспечит доход. Доходов футболистов большинству из них все равно не добиться, но ведь хочется же, ох как хочется!

Тот же А. Кончаловский вспомнил и другую историю: когда в СССР вернулся С. Прокофьев, ему сказали: к сожалению, у нас популярны не вы, а лауреат Сталинской премии Д. Покрасс, автор бодрых советских песен вроде «Три танкиста» и «Конармейская». Ну что же, пожал плечами великий композитор, у нас ведь разные профессии...

А ведь и в самом деле, любители элитной культуры и сторонники «Петросянизации всей страны» как бы живут в разных непересекающихся мирах. И этот второй мир куда больше и могущественнее мира первого: у него деньги, у него власть, у него, наконец, главные телеканалы России.

Неужто творцы нынешней культурной политики не понимают, что именно сейчас, на наших глазах, куется мировоззрение тех, кто будет жить в двадцать первом веке? Мы создаем контекст их жизни. И какой, позвольте спросить, этот контекст? Мы уже потеряли звание самой читающей страны в мире, все чаще крупные научные открытия делаются где-то там, за рубежом. Пропали куда-то все моральные авторитеты. Самое страшное: у нас исчезает, вымывается художественно подготовленная аудитория, из которой только и могут родиться новые лидеры и творцы.

А ведь у нас, говорят, свобода, делайте что хотите! Не хотим...

Так что же делать, спрашивали себя участники встречи «Тем временем». И отвечали: в данных условиях полагаться только на себя. Как сказал бы Вольтер, возделывать свой сад: воспитывать своих детей на лучших образцах настоящих произведений искусства, учить их читать хорошие книги, радоваться хорошей музыке, восхищаться хорошей архитектурой. Конечно, это не изменит ситуацию в стране, но лучше так, чем никак.

На днях «Северный край» опубликовал статью нашего губернатора с выразительным названием «Непотерянное поколение». Статья интересная, глубокая и очень своевременная.

Вот только ... вам не кажется, что заголовок чересчур оптимистичен?

Владимир ЖЕЛЬВИС, профессор ЯГПУ имени Ушинского